

А.Ф. Абдулвалиев* Тюменский государственный университет
Тюмень, 625003, Российская Федерация
*e-mail: almaz.abdulvaliyev@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена проблемам обеспечения баланса в защите прав потерпевших и защите прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает важность обеспечения прав потерпевшего в стадиях предварительного расследования наравне с правами других участников уголовного судопроизводства. Необходимость правовой помощи потерпевшим со стороны государства, отсутствие механизма и законодательных норм по его обеспечению порождает дисбаланс и нарушает основные принципы, провозглашённые в Конституции Российской Федерации. Решение этой проблемы требует наделения потерпевшего теми правами и законными интересами, которые имеет подозреваемый (обвиняемый), это должно проявляться в расширении прав потерпевшего для восстановления справедливости и обеспечения его законных интересов, которые должны осуществляться предложенными в настоящей статье способами. Для полноценного анализа выбранной темы научной статьи; автор провел сравнительно-правовое исследование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, отметив положительный опыт решения обсуждаемой проблемы и предложил имплементацию некоторых норм в действующее законодательство РФ. Автор обосновывает в научной статье необходимость и важность создания Фонда компенсации потерпевшим в Российской Федерации по аналогу Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, права подозреваемого, права потерпевшего, принцип равноправия, защита прав.

Введение

Уголовное судопроизводство одним из своих высших назначений определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Это фундаментальное правило находит свое отражение в ст. 6 УПК РФ. В Республике Казахстан подобная защита является также и задачей уголовного процесса (ст. 8 УПК РК). Не вызывает сомнений, что данное требование должно быть реализовано и подкреплено соответствующими механизмами и нормами уголовно-процессуального законодательства [1]. Тем не менее, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) порождает сомнения относительно реальной эффективности защиты прав жертв, что указывает на декларативный характер этих положений. Это объясняется тем, что в разделах обоих кодексов отсутствует полноценный механизм, способствующий защите интересов людей, ставших жертвами преступлений. В то время как права подозреваемых и обвиняемых обеспечиваются более надежно, положение потерпевших — физических лиц, страдающих от насильственных или корыстных действий, представляется довольно уязвимым. Как справедливо подметили Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова, «ситуация, касающаяся защиты лиц, пострадавших от преступления, крайне неудовлетворительна» [2].

Если рассмотреть поэтапно механизмы защиты прав потерпевшего и подозреваемого по стадиям совершения преступления, то можно наблюдать следующую картину. Начиная со стадии возбуждения уголовного дела проявляется контраст в вопросах обеспечения защиты прав потерпевшего и прав подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, подозреваемый получает защитника с момента фактического задержания; согласно закону – с момента задержания на улице, в реальности же – с момента его прихода в отделение (ст. 49 УПК РФ). Также после задержания осуществляется разъяснение прав задержанному, в том числе и право на телефонный звонок (ст. 47 УПК РФ), а равно производится уведомление родственников о задержании (ст. 96 УПК РФ) и т.д.

В отличие от обвиняемого или подозреваемого, потерпевший не имеет права на защиту; ему предоставляется возможность иметь представителя — это может быть родственник, адвокат или иное лицо, чье присутствие запрашивает сам потерпевший (п.8 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Кроме того, Б.Я. Гаврилов и О.А. Малышева подчеркивают, что «в большинстве случаев потерпевший демонстрирует пассивность в использовании тех полномочий, которые предоставляет уголовно-процессуальное законодательство, для восстановления своих прав и законных интересов, пострадавших из-за преступления» [3]. Это как раз и обусловлено отсутствием правовой помощи со стороны властных органов.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа представлена общенаучными методами познания, а также использованием специальных: логического, системно-структурного, сравнительно-правового, статистического и иных методов научного познания.

Результаты и их обсуждение

Государственная защита в вышеописанных случаях в рамках уголовного судопроизводства потерпевшему практически не предоставляется, хотя такая функция защиты может быть возложена на какие-либо властные органы, либо на отдельных субъектов [4]. В частности, потерпевший не упоминается в ст. 26 УПК РК. В случае если потерпевший в результате совершенного в отношении него посяательства оказался в лечебном учреждении и не может что-либо самостоятельно предпринять, то в такой ситуации уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает механизмов по уведомлению родственников, оказанию помощи в излечении пострадавшего и восстановлении поврежденного имущества в результате совершенного преступления. Тем не менее потерпевшему могут быть разъяснены права при подаче заявления, в том числе и право на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – да (п.18, 19 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Но, как отмечают некоторые ученые [5], суды не всегда принимают жалобы потерпевших, считая, что в таком случае отсутствует предмет обжалования.

Существует важное замечание по поводу стадии возбуждения уголовного дела. Согласно части 1.1 статьи 144 УПК РФ, участникам процесса проверки информирования о преступлениях необходимо разъяснить их права и обязанности. При этом следует обеспечить возможность эффективного осуществления этих прав в той степени, в какой проводимые процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы. Тем не менее, остается ряд неясностей. Во-первых, не уточняется, какие именно из властных субъектов уголовного судопроизводства наделены полномочиями выполнять данное разъяснение. Во-вторых, неизвестно, кому из субъектов уголовно-процессуальных отношений адресована возможность осуществления этих прав. В-третьих, отсутствует ясность относительно механизма, обеспечивающего реализацию прав упомянутых субъектов. В результате этого образуется правовой вакуум, вызывающий запутанность в вопросе о том, применимы ли эти правила к потерпевшему.

Следует подчеркнуть, что статус пострадавшего возникает лишь с момента начала уголовного производства. Решение о его присвоении принимается сразу после возбуждения дела и документируется в акте, составленном дознавателем, следователем или судьей. Однако в период изучения сведений о преступлении, когда уголовное дело еще не инициировано, лицо, ставшее жертвой преступления, формально не обладает статусом пострадавшего. Это ограничивает его способность защищать свои права и законные интересы (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Такая ситуация создает значительный дисбаланс в процессе предварительного расследования, подчеркивая разницу в защите прав потерпевшего и прав подозреваемого (обвиняемого).

На стадии предварительного расследования также отчетливо проявляется контраст между обеспечением прав потерпевшего и защитой прав подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии с 16 статьей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, лица, которые находятся под подозрением или обвинением, имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Данное право также упоминается в пункте 8 части 4 статьи 47 того же кодекса. Лица, привлеченные к ответственности, могут быть освобождены от расходов, связанных с судебным разбирательством, как указано в части 6 статьи 131 УПК РФ. Кроме того, как указано в части 4 статьи 152 УПК РФ, предварительное расследование может проводиться по месту жительства обвиняемого, однако данное правило не распространяется на подозреваемых.

В отношении подозреваемого (обвиняемого) может быть принят комплекс защитительных мер, направленных на сохранность его собственного имущества, попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях, нуждающихся в уходе (ст. 160 УПК РФ, ст. 313, ст. 313.1 УПК РФ).

Подозреваемые и обвиняемые освобождаются от ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Однако их свидетельства, даже если они не правдивы, могут быть использованы в качестве улик в уголовном деле (ст. 74 УПК РФ), что противоречит принципу поиска истины в уголовном процессе.

В отличие от обвиняемого или подозреваемого, потерпевший не имеет права на бесплатную юридическую защиту своих прав, за исключением случаев, когда он является несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, в контексте расследования преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность (ч. 2.1 ст. 45 УК РФ).

Потерпевший имеет право на возмещение процессуальных издержек (п.1-2 ч.2 ст. 131 УПК РФ), при условии, что он знал о таком праве. И за потерпевшим сохраняется право на возмещение вреда (ч.2 ст. 15 УПК РК). Интересен тот факт, что по законодательству Республики Казахстан вред потерпевшему возмещается даже в том случае, если преступление было совершено невменяемым лицом (ст. 71 УПК РК). Проведение предварительного расследования по месту проживания потерпевшего не осуществляется (за исключением оснований, указанных в ч.4.1 ст. 152 УПК РФ).

В отличие от лиц, находящихся под следствием, потерпевший обязан не нарушать закон, поскольку может быть привлечен к ответственности за предоставление заведомо ложных показаний, а также за отказ давать свидетельские показания и подобные нарушения (ч. 7 ст. 42 УПК РФ).

В рамках уголовно-процессуального законодательства отсутствуют предусмотренные меры для обеспечения сохранности имущества потерпевшего, реализации мер попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях, нуждающихся в уходе, в случае если потерпевший в результате совершенного в отношении него посягательства оказался в лечебном учреждении и лишён возможности действовать самостоятельно. Также законом не решен вопрос о защите прав и законных интересов потерпевшего, умершего в ходе производства по уголовному делу [6].

В подобной ситуации на помощь приходит Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" [7]. Этот закон предоставляет ряд механизмов, направленных не только на защиту потерпевшего и участников процесса, но и на охрану их жилища и имущества. Однако его действие ограничено отсутствием реальной угрозы безопасности защищаемого лица и риском разрушения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном производстве. При этом в законе практически не упоминается о необходимости принятия

конкретных мер по заботе о детях, иждивенцах или престарелых родителях, находящихся в уязвимом положении.

По мнению В.А. Филипповой, для достижения справедливого баланса между процессуальными статусами потерпевшего и обвиняемого в УПК РФ следует установить для следователя обязательство предоставлять потерпевшему копию решения о его признании в качестве пострадавшего [8]. Также важно отметить положительные аспекты, касающиеся создания равных условий как для потерпевшего, так и для подозреваемого (обвиняемого). Так, оба участника уголовного судопроизводства имеют равные возможности для ознакомления с материалами уголовного дела (п.12 ч.4 ст. 47 УПК РФ), участия в следственных и иных процессуальных действиях, оба могут участвовать в доказывании по уголовному делу в части предоставления доказательств (п. 9 ч.2 ст. 42 УПК РФ, п.4 ч.4 ст. 46 УПК РФ, ч.6 ст. 71 УПК РК). К обоим участникам могут быть применены меры, обеспечивающие их безопасность (ч.3 ст. 11 УПК РФ, п.21 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Обоим участникам разъясняются их права, в том числе и во время производства следственных действий (ст. 11 УПК РФ, ст. 15 УПК РК). Есть и другие правила и требования, в одинаковой степени распространяемые и к потерпевшему, и к подозреваемому (обвиняемому).

Начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно наблюдать тонкое и постепенное «выравнивание» подхода правоприменителя к защите прав и законных интересов как потерпевшего, так и обвиняемого. Однако особые черты, присущие только стороне потерпевшего, также имеют место.

В результате, суд может, по просьбе заинтересованного лица, инициировать соответствующие действия для гарантирования возмещения убытков, вызванных преступлением, с целью защиты поданного гражданского иска (ст. 230 УПК РФ). Исполнением данного решения занимаются органы принудительного исполнения РФ (судебные приставы) – единственный инструмент, направленный на восстановление нарушенных прав потерпевшего, и лишь при условии, что он сам заявил соответствующее ходатайство. Однако возникает вопрос: что, если потерпевший не инициировал процесс, допустил упущение, не смог или не знал о данной возможности? Не стоит ли в этом случае предусмотреть автоматическое принятие судом мер к обеспечению компенсации ущерба, причиненного преступлением? Ответ на этот вопрос должен быть положительным.

По сравнению с предварительным расследованием стадия судебного разбирательства в целом устанавливает равноправный подход к стороне защиты и стороне обвинения (ст. 21, 23 УПК РК). Данное требование подкрепляется также ст. 244 УПК РФ. Это означает, что и потерпевший, и подсудимый наделены равными возможностями отстаивания своих интересов, включая право участия в судебном заседании как непосредственно, так и через систему видео-конференц-связи. Главы 36 и 37 УПК РФ содержат нормы, гарантирующие в целом одинаковый подход к обеспечению прав и законных интересов потерпевшего и подсудимого, включая право допрашивать и быть допрошенным в ходе рассмотрения уголовного дела. Даже в ходе прений сторон потерпевшему предоставляют право высказаться (ст. 292 УПК РФ). Однако в любом случае перед удалением суда в совещательную комнату подсудимому предоставляется последнее слово (ст. 293 УПК РФ).

Сравнительно равноправный принцип также будет реализован в ходе рассмотрения дел в апелляционных, кассационных и надзорных инстанциях, а также на стадии исполнения решения суда. Исключение в судебных стадиях уголовного судопроизводства составляют дела частного обвинения, где потерпевший обычно выступает в роли частного обвинителя (ст. 43, 318 УПК РФ). Так, в случае его неявки на судебное заседание без уважительной причины (ст. 249, 389.12 УПК РФ) суд прекращает производство по уголовному делу. А потерпевший (частный обвинитель) остается потом ни с чем. И нет гарантии того, что даже в случае явки в

судебное заседание частный обвинитель сможет надлежащим образом поддерживать обвинение [9].

Между тем возможно появление дилеммы о том, чьи же права и законные интересы приоритетнее – подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего. Так, если обвиняемый заявит ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, то нужно ли при этом учитывать мнение потерпевшего? Является ли позиция последнего ключевой и решающей? Кроме того, при решении вопроса о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 238 УПК РФ) стоит ли учитывать мнение потерпевшего? И нужно ли принимать во внимание его интересы, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения в соответствии ч.7 ст. 246 УПК РФ? Для сравнения, согласно п.16 ч.6 ст. 71 УПК РК потерпевший вправе поддерживать обвинения даже в случае отказа государственного обвинителя от обвинения.

Подобных коллизионных моментов в уголовном процессе предостаточно. Для разрешения подобных вопросов необходимо опираться на принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 УПК РФ, отдавая приоритет защите прав и законных интересов подозреваемого.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что на сегодняшний день в уголовном судопроизводстве нарушено равновесие между защитой прав потерпевшего и защитой прав подозреваемого (обвиняемого). Явно прослеживается «перевес» количества прав последнего, что влечет за собой переориентирование уголовного процесса на защиту интересов тех, кто привлекается к ответственности. В то же время, потерпевший сталкивается с дефицитом прав, недоступных ему, несмотря на наличие таковых у подозреваемого (обвиняемого).

Решение этой проблемы требует наделения потерпевшего теми правами и законными интересами, которые имеет подозреваемый (обвиняемый). В частности, это должно проявляться в расширении прав потерпевшего для восстановления справедливости и обеспечения его законных интересов следующим путем.

- Целесообразно обязать государство (через прокуратуру или иные органы) принимать меры попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях потерпевшего, в тех случаях, когда последний, ставший жертвой преступления, не способен самостоятельно о них позаботиться. Аналогичное правило следует распространить и на сохранность имущества потерпевшего, особенно если он попал в больницу после совершенного преступления, и физически не может принять самостоятельно соответствующие охранные меры либо обратиться с такой помощью к следователю, дознавателю, прокурору или суд.

- В рамках уголовного судопроизводства государство должно взять на себя обязательство по оказанию помощи потерпевшему в его излечении и восстановлении поврежденного имущества, фактическое возмещение причиненного ущерба [10] вследствие совершения преступления. Будет разумным создание собственного Фонда компенсации потерпевшим по аналогии с тем, что существует в Республике Казахстан [11]. Такая помощь необходима непосредственно после совершенного преступного деяния, а не спустя время после осуждения виновного лица и выплаты причитающихся сумм по гражданскому иску. Этот моральный и юридический долг государства должен стать неотъемлемой частью его роли в защите прав и свобод граждан.

- В Уголовно-процессуальном кодексе РФ должен появиться принцип обеспечения потерпевшему праву на государственную защиту [12], которая позволит в систему принципов уголовного процесса обратить внимание не только на подозреваемого (обвиняемого), но и на потерпевшего.

- Следует осудить практику, при которой подозреваемые или обвиняемые могут давать заведомо ложные свидетельства без каких-либо последствий для себя. Если цель состоит в том, чтобы уравновесить интересы жертвы и подсудимого, стоит обдумать

возможность освобождения жертвы от уголовной ответственности за ложные показания и отказ от дачи свидетельств, либо привлечь подозреваемого (обвиняемого) к ответственности. Последний вариант предпочтителен, поскольку он способствует достижению истины в уголовном деле, либо как указано в ст. 24 УПК РК – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

• Институт представительства потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя подразумевает выполнение соответствующей функции представления интересов потерпевшего преимущественно физическим лицом – адвокатом, иным лицом в соответствии с ГК РФ, близким родственником и т.п. Однако этот подход имеет свои ограничения: указанные лица не обладают властными полномочиями, которые критически важны и необходимы для защиты интересов потерпевшего не только с момента признания его потерпевшим и возбуждения уголовного дела и до момента вступления приговора в законную силу, но и с момента совершения преступления и до момента полного возмещения вреда и причиненного ущерба. Поэтому есть все основания полагать, что полномочиями по защите прав потерпевшего должен быть наделен прокурор, так как оба являются стороной обвинения и оба преследуют схожие цели [13]. Так хоть образуется противовес по отношению к стороне защиты.

Таким образом, реализация предложенных идей, вероятно, обеспечит определённую степень равновесия в защите прав и законных интересов как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого), что в итоге приблизит уголовное судопроизводство к состоянию процессуального равновесия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Абдулвалиев А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Виктимология. – 2024. – Т. 11. – № 1. – С. 78–91
- 2 Смахтин Е. В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 359–369.
- 3 Гаврилов Б. Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 119–125.
- 4 Андрейцо С. Ю. Хазов Е.Н. Уполномоченные по правам человека в России и их роль в защите прав потерпевших. Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 46–52.
- 5 Морозова, Ю. А., Кудрявцева А.В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 29–37.
- 6 Шипунова О. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего, умершего в ходе производства расследования по уголовному делу. Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 1(59). – С. 48–54; Золотухин, Н. А., Кадатенко Е.П. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 158–161.
- 7 Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, №34, ст. 3534.
- 8 Филиппова В.А. Проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего в ходе производства предварительного расследования. Modern Science. – 2024. – № 4–1. – С. 54–58.
- 9 Головачук О. С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения. Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 53–56.
- 10 Решняк М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Виктимология. – 2021. – Т. 8. № 2. – С. 121–124.
- 11 Бектенов А. Е., Омарова Н.Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества. Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2(65). – С. 142–150;

Олейник, В.И. Законодательные меры по дальнейшему усилению правовой защиты потерпевших и свидетелей в Республике Казахстан. Вестник Карагандинского университета. Серия Право. – 2021. – Т. 104, № 4. – С. 67–79.

12 Абдулвалиев А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 78–91.

13 Ибрагимов И. М. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения состязательности сторон и защиты прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Российское государствоведение. – 2014. – № 3. – С. 85–96.

ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ КҮДІКТІНІҢ (АЙЫПТАЛУШЫНЫҢ) ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ ТЕҢГЕРІМДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ПРОБЛЕМАСЫ

Аңдатпа

Мақала жәбірленушілердің құқықтарын қорғаудағы және қылмыстық іс жүргізуде күдіктінің (айыпталушының) құқықтарын қорғаудағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету мәселелеріне арналған. Автор қылмыстық сот ісін жүргізуге басқа қатысушылардың құқықтарымен қатар алдын ала тергеу сатысында жәбірленушінің құқықтарын қамтамасыз етудің маңыздылығын атап өтеді. Мемлекет тарапынан жәбірленушілерге құқықтық көмектің болмауы, тетік пен заңнамалық нормалардың болмауы теңгерімсіздікті тудырады және Ресей Федерациясының Конституциясында жарияланған негізгі принциптерді бұзады. Бұл мәселені шешу жәбірленушіге күдіктінің (айыпталушының) құқықтары мен заңды мүдделерін беруді талап етеді, бұл әділеттілікті қалпына келтіру және оның заңды мүдделерін қамтамасыз ету үшін жәбірленушінің құқықтарын кеңейтуде көрінуі керек, олар осы бапта ұсынылған тәсілдермен жүзеге асырылуы керек. Ғылыми мақаланың таңдалған тақырыбын толық талдау үшін автор Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу заңнамасын Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларымен салыстырмалы-құқықтық зерттеу жүргізіп, талқыланған мәселені шешудің оң тәжірибесін атап өтіп, кейбір нормаларды Ресей Федерациясының қолданыстағы заңнамасына енгізуді ұсынды. Автор ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының аналогы бойынша Ресей Федерациясында жәбірленушілерге өтемақы қорын құрудың қажеттілігі мен маңыздылығын негіздейді.

Негізгі сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу, күдіктінің құқықтары, жәбірленушінің құқықтары, теңдік қағидаты, құқықтарды қорғау.

THE PROBLEM OF ENSURING A BALANCE IN PROTECTING THE RIGHTS OF THE VICTIM AND PROTECTING THE RIGHTS OF THE SUSPECT (ACCUSED) IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

The article is devoted to the problems of ensuring a balance between protecting the rights of victims and protecting the rights of a suspect (accused) in criminal proceedings. The author notes the importance of ensuring the rights of the victim at the stages of the preliminary investigation on an equal basis with the rights of other participants in criminal proceedings. The lack of legal assistance to victims from the State, and the lack of a mechanism, and legislative norms create an imbalance and violate the basic principles proclaimed in the Constitution of the Russian Federation. Solving this problem requires endowing the victim with the rights and legitimate interests that the suspect (accused) has, this should be manifested in expanding the rights of the victim to restore justice and ensure his legitimate interests, which should be implemented in the ways proposed in this article. To fully analyze the chosen topic of the scientific article, the author conducted a comparative legal study of the criminal procedure legislation of the Russian Federation with the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, noting the positive experience of solving the problem under discussion and proposed the implementation of some norms into the current legislation of the Russian Federation. The author substantiates in the scientific article the necessity and importance of creating a Compensation Fund for victims in the Russian Federation, similar to the Republic of Kazakhstan.

Key words: criminal proceedings, the rights of the suspect, the rights of the victim, the principle of equality, protection of rights.

REFERENCES

- 1 Abdulvaliev, A. F. Gosudarstvennaya zashchita prav poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve [State protection of the rights of the victim in criminal proceedings]. Viktimologiya. 2024. T. 11. № 1. P. 78–91. [in Russian]
- 2 Smahtin E.V., Smirnova I.G. Obespechenie zashchity prav poterpevshego ugovno-processual'nyimi i kriminalisticheskimi sredstvami pri realizacii naznacheniya ugovnogo sudoproizvodstva [Ensuring the protection of the

rights of the victim by criminal procedural and criminalistic means in the implementation of the appointment of criminal proceedings]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. T. 9. № 2. P. 359–369. [in Russian]

3 Gavrillov, B. YA., Malysheva O.A. Ob optimizacii zashchity prav poterpevshego v dosudebnom ugovolnom sudoproizvodstve [On optimizing the protection of the rights of the victim in pre-trial criminal proceedings]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4(44). P. 119–125. [in Russian]

4 Andrejco, S. YU. Hazov E.N. Upolnomochennye po pravam cheloveka v Rossii i ih rol' v zashchite prav poterpevshih [Human rights commissioners in Russia and their role in protecting the rights of victims]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 2. P. 46–52. [in Russian]

5 Morozova, Yu. A., Kudryavceva A.V. Mekhanizm zashchity prava poterpevshego na effektivnoe rassledovanie v ugovolnom sudoproizvodstve [The mechanism for protecting the victim's right to an effective investigation in criminal proceedings]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. T. 23. № 2. P. 29–37. [in Russian]

6 Shipunova, O.V. Zashchita prav i zakonnyh interesov poterpevshego, umershego v hode proizvodstva rassledovaniya po ugovolnomu delu [Protection of the rights and legitimate interests of the victim who died during the investigation of a criminal case]. Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2022. № 1(59). P. 48–54; Zolotuhin, N. A., Kadatenko E.P. Zashchita prav poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve v sluchae ego smerti [Protection of the rights of the victim in criminal proceedings in the event of his death]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 4. P. 158–161. [in Russian]

7 Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 №119-FZ (red. ot 01.07.2021) O gosudarstvennoj zashchite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings]. Sobranie zakonodatel'stva RF, 23.08.2004, №34, st. 3534. [in Russian]

8 Filippova, V.A. Problemy obespecheniya zashchity prav poterpevshego v hode proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya [Problems of ensuring the protection of the rights of the victim during the preliminary investigation]. Modern Science. 2024. № 4–1. P. 54–58. [in Russian]

9 Golovachuk, O. S. Zashchita prav poterpevshego po delam chastnogo obvineniya [Protection of the rights of the victim in cases of private prosecution]. Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. – 2020. – № 1. – P. 53–56. [in Russian]

10 Reshnyak, M.G. O nekotoryh problemnyh voprosah zashchity prav poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve [On some problematic issues of protecting the rights of the victim in criminal proceedings]. Viktimologiya. 2021. T. 8. № 2. P. 121–124. [in Russian]

11 Bektenov A.E., Omarova N.N. Fond kompensacii poterpevshim: nedostatki i preimushchestva [Victim Compensation Fund: disadvantages and advantages]. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2021. № 2(65). P. 142–150; Olejnik, V. I. Zakonodatel'nye mery po dal'nejshemu usileniyu pravovoj zashchity poterpevshih i svidetelej v Respublike Kazahstan [Legislative measures to further strengthen the legal protection of victims and witnesses in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo. 2021. T. 104, № 4. P. 67–79. [in Russian]

12 Abdulvaliev, A. F. Gosudarstvennaya zashchita prav poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve [State protection of the rights of the victim in criminal proceedings]. Viktimologiya. 2024. T. 11, № 1. P. 78–91. [in Russian]

13 Ibragimov, I. M. Konceptual'nye problemy zakonodatel'nogo obespecheniya sostyazatel'nosti storon i zashchity prav poterpevshego v hode sudebnogo razbiratel'stva ugovolnogo dela [Conceptual problems of legislative support for the adversarial nature of the parties and protection of the rights of the victim during the trial of a criminal case]. Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2014. № 3. P. 85–96. [in Russian]

Information about authors:

Almaz Abdulvaliev - **corresponding author**, candidate of law, associate professor, associate professor of the Department of “Criminal Law Disciplines”, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

E-mail: almaz.abdulvaliyev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4384-2955>

Информация об авторах:

Алмаз Абдувалиев – **основной автор**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, г.Тюмень, Российская Федерация

E-mail: almaz.abdulvaliyev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4384-2955>

Авторлар туралы ақпарат:

Алмаз Абдулвалиев – негізгі автор, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Тюмень мемлекеттік университетінің Мемлекет және құқық институтының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, Тюмень қ., Ресей Федерациясы

E-mail: almaz.abdulvaliyev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4384-2955>